

В. С. Дементьев¹, Р. Н. Кроток²

¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Россия

¹E-mail: dementjew.vitaly2011@yandex.ru

²Псковский государственный университет, г. Псков, Россия

²E-mail: roma.krotok@yandex.ru

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.: СТАТИСТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Изучение конфессиональной структуры населения на постсоветском пространстве с применением географических методов на данный момент является редким явлением. Одной из причин является крайний недостаток достоверных статистических сведений, отражающие конфессиональную структуру населения. Далеко не в каждую перепись населения, проводимые за последние десятилетия в бывших советских республиках, включались вопросы о религиозной принадлежности населения. В качестве ключевого источника статистической информации были использованы итоги первой всероссийской переписи населения, которая проводилась в 1897 г. В статье представлены результаты статистико-картографического анализа территориальной структуры конфессионального состава населения Российской империи на уровне губерний и областей с некоторыми уточнениями на уровне уездов. Эти сведения наиболее полно отражают религиозное разнообразие Российской империи на разных территориальных уровнях. Согласно итогам переписи в Российской империи существовали следующие вероисповедания: православие с единоверцами, старообрядчество, римско-католичество, лютеранство, армяно-григорианство, армяно-католичество, реформаты, менониты, англикане, баптисты, караимы, иудаизм, ислам, буддизм, язычество и др.

Ключевые слова: конфессиональный состав населения, религия, Российская империя, Первая всеобщая перепись 1897 г.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Для цитирования: Дементьев В. С., Кроток Р. Н. Конфессиональная структура населения Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: статистико-географический анализ // Псковский регионологический журнал. 2023. Т. 19. № 4. С. 62–80. DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310027418-2>

V. S. Dementiev¹, R. N. Krotok²

¹Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

¹E-mail: dementjew.vitaly2011@yandex.ru

²Pskov State University, Pskov, Russia

²E-mail: roma.krotok@yandex.ru

CONFESSIONAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN OF THE 19–20 CENTURIES: STATISTICAL AND GEOGRAPHICAL ANALYSIS

The study of the confessional structure of the population in the post-Soviet space using geographical methods is currently a rare phenomenon. One of the reasons is the extreme lack of reliable statistical data reflecting the confessional structure of the population. Far from every population census conducted over the past decades in the former Soviet republics included questions about the religious affiliation of the population. The results of the first All-Russian population census, which was conducted in 1897, were used as a key source of statistical information. The article presents the results of a statistical and cartographic analysis of the territorial structure of the confessional composition of the population of the Russian Empire at the level of provinces and regions with some refinements at the county level. This information most fully reflects the religious diversity of the Russian Empire at different territorial levels. According to the results of the census, the following religions existed in the Russian Empire: Orthodoxy with co-religionists, Old Believers, Roman Catholicism, Lutheranism, Armenian Gregorianism, Armenian Catholicism, Reformed, Mennonites, Anglicans, Baptists, Karaites, Judaism, Islam, Buddhism, paganism, etc.

Keywords: *confessional composition of the population, religion, Russian Empire, First general census 1897.*

Acknowledgments. *The study was supported by the Russian Science Foundation within project No. 23-17-00005 “Ethnic contact zones in the post-Soviet space: genesis, typology, conflict potential”.*

For citation: Dementiev V. S., Krotok R. N. (2023), Confessional structure of the population of the Russian Empire at the turn of the 19–20 centuries: statistical and geographical analysis, *Pskov Journal of Regional Studies*, vol. 19, no. 4, pp. 62–80. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.37490/S221979310027418-2>

Введение. Одним из наиболее деликатных вопросов в изучении географии религий (конфессиональной географии) является анализ информации о количестве адептов той или иной веры. В настоящее время большая часть человечества идентифицирует себя с той или иной религией. Религия в современном мире часто выступает поводом для конфликтов особенно в районах межкультурного взаимодействия, что приводит к сдвигам в конфессиональной структуре населения. Вопрос религиозной принадлежности в настоящий момент является актуальным, поскольку полноценный учет населения по данному показателю проводится далеко не везде [7]. Последняя перепись населения, в рамках которой проводился полноценный официальный учет населения по вероисповеданию на современном постсоветском пространстве, проводилась в 1897 г.

Инициатором проведения переписи выступил русский географ и статистик П. П. Семёнов-Тян-Шанский. В период 1903–1905 гг. по итогам переписи были опубликованы как в виде общеимперского свода, так и в виде отдельных выпусков по губерниям и областям империи, за исключением Финляндии (всего 119 выпусков).

Цель исследования является статистико-картографический анализ конфессионального строения населения Российской империи на уровне губерний и областей с отдельными уточнениями на уровне уездов по итогам переписи 1897 г.

Информационной базой исследования являются результаты Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по распределению населения по вероисповеданиям и регионам¹. Также использовались интернет-ресурсы, посвящённые конфессиональной географии Российской империи по итогам переписи 1897 г.²

Состояние изученности вопроса. Изучение конфессиональной структуры населения на разных территориальных уровнях в различные временные интервалы было отражено во многих научных работах (С. Г. Сафронов [18], С. А. Горохов [6; 7], А. Г. Манаков и В. С. Дементьев [11], И. Ю. Филимонова [22], С. И. Андреянова [1], К. В. Горина [5], О. А. Балабейкина [2] и др.). В частности, были затронуты вопросы динамики конфессионального состава населения в современных границах России [10; 13; 19], а также на территории некоторых стран ближнего зарубежья [12]. Однако, практически отсутствуют работы, где исследуется как конфессиональная структура населения, так и всё конфессиональное пространство в границах всей территории бывшего Советского Союза.

Результаты исследования. В Российской империи существовали следующие вероисповедания: православие с единоверцами (69,3 %), ислам (11,1 %), римско-католичество (9,1 %), иудаизм (4,2 %), лютеранство (2,8 %), старообрядчество (1,8 %), армяно-григорианство (0,9 %), буддизм (0,3 %), язычество (0,2 %), реформаты (0,07 %), менониты (0,05 %), армяно-католичество (0,03 %), баптисты (0,03 %), караимы (0,01 %), англикане (0,003 %) и др.

Широкое распространение различных вероисповеданий вызвано многолетними историческими процессами формирования империи как многонациональной страны с огромной площадью. В период XVIII–XIX вв. было присоединено значительное количество новых территорий, заселённых различными народами, исповедовавшие самые разные религии. Среди примеров стоит отметить присоединения северо-западных и западных территорий (в результате трех разделов Речи Посполитой), ре-

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н. А. Тройницкого. Т. I. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург, 1905. Таблица XII. Распределение населения по вероисповеданиям; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Распределение населения по вероисповеданиям и регионам. [Электронный ресурс]: URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_rel_97.php (дата обращения: 05.08.2023).

² Конфессиональная география Российской империи в 1897 г. Часть 1. Католики и лютеране. [Электронный ресурс]: URL: <https://zametki-geo.livejournal.com/1803.html>; Конфессиональная география Российской империи в 1897 г. Часть 2. Мусульмане и иудаисты. [Электронный ресурс]: URL: <https://zametki-geo.livejournal.com/2257.html>; Конфессиональная география Российской империи в 1897 г. Часть 3. Армяно-григориане и иные христиане. [Электронный ресурс]: URL: <https://zametki-geo.livejournal.com/2351.html>; Конфессиональная география Российской империи в 1897 г. Часть 4. Буддисты и язычники. [Электронный ресурс]: URL: <https://zametki-geo.livejournal.com/2631.html>; Конфессиональная география Российской империи в 1897 г. Часть 5. Православные и старообрядцы. [Электронный ресурс]: URL: <https://zametki-geo.livejournal.com/2897.html> (дата обращения: 02.08.2023).

зультатом которых стало увеличение приверженцев католичества, лютеранства и иудаизма, а за счет присоединения территорий на Кавказе привело к увеличению общей доли мусульман (магометан), армяно-григориан и др. [16].

Православные с единоверцами. Православие в Российской империи традиционно исповедовали представители восточнославянской ветви (русские, белорусы и украинцы) или носители великоросского, малоросского и белорусского языков по материалам переписи 1897 г. Православие являлась государственной религией в империи и его распространение всячески поддерживалось государственными властями. Император носил титул защитника Церкви, государство выделяло средства на ее содержание, церковные праздники переходили в разряд государственных и т. д. Тем не менее и среди них достаточно много оставалось униатов-греко-католиков и римско-католиков, что сказалось длительном нахождении западных территорий в составе Речи Посполитой.

При проведении переписи населения в число православных были включены так называемые **единоверцы** — это часть старообрядцев, присоединившаяся к православной церкви, но при сохранении древних обрядов богослужения (двоеперстие, использование во время служб старопечатных книг и др.) и древнерусского бытового уклада.

Повышенная доля православного населения наблюдалась в Грузии (с первого десятилетия XIX в. в составе империи) и Бессарабия с романоязычными молдаванами и тюркоязычными гагаузами (с 1812 г. в составе империи).

На Кавказе христианскую веру в византийских традициях издавна исповедовали большая часть осетин и абхазов, но под значительным влиянием местных вероисповеданий.

На протяжении столетий в православие было обращено и представители малых коренных народов Европейской и Азиатской части Российской империи (от саамов на севере до части калмыков на юге, от эстонцев и сету на западе до якутов на востоке).

Соответственно, основным ядром «православной плиты» на тот момент времени являлись территории, преимущественно населенные носителями русского или «великорусского» языка, где выделяются два крупных ареала с общей долей православного населения свыше 99 % — Черноземье и Русский Север.

Вполне очевидно самый низкий процент православного населения по итогам переписи 1897 г. был зафиксирован в Польше и Прибалтике, а также в Закавказье, Калмыцкой степи, Казахстане и Средней Азии.

Относительно низкий процент православных наблюдался в Среднем Поволжье и Приуралье, что вызвано наличием в этих территориях мусульманского компонента (татары и башкиры) и значительного числа некрещенных некоторых малых коренных народов России (удмурты, марийцы). Доля язычников среди них увеличивается при продвижении на восток — в Приуралье [9].

Относительный низкий процент православного населения в Нижнем Поволжье (Саратовская и Самарская губернии) объясняется наличием в этих районах немцев-колонистов, среди которых была повышена доля лютеран, католиков, реформатов. На севере Саратовской губернии еще накладываются два компонента — мусульманско-татарский и старообрядческий.

Пониженная доля православного населения в моноэтнических уездах Центральных и Северо-Западных губерниях обычно вызвана повышенной долей старообрядцев. Среди примеров стоит отметить восточную часть Псковской губернии (Порховский уезд), Калужскую губернию, восточную часть Московской губернии

(Богородский уезд), западную часть Владимирской губернии (Покровский уезд), север Нижегородской губернии (Балахнинский и Семеновский уезды) и северную часть Черниговской губернии (Новозыбковский, Суражский и Стародубский уезды). Юго-восточная часть Области Войска Донского также были заселены старообрядцами-казаками и калмыками-буддистами, что также отразилось на пониженной доле православного населения. В Азиатской части России пониженный процент православных наблюдался в Забайкальской и Приморских областях (65,9 % и 62,8 % соответственно), где старообрядцы и буддисты составляют значительную долю в общей конфессиональной структуре регионов. Однако, в Якутской области наблюдался самый высокий процент православных в Азиатской части страны (98 %).

Земли Малороссии можно разделить на более православное левобережье и менее православное правобережье Днепра. Стоит отметить, что правобережье было заселено иудеями, римско-католиками и лютеранами (Волинская губерния). Такая же ситуация прослеживалась и в Бессарабии. Официально греко-католиков или униатов в конце XIX в. в Российской империи не было.

В Грузии главным православным регионом считалась Кутаисская губерния (85,1 %) — территория исторической Имеретии и Мингрелии. Западная часть Северного Кавказа (Черноморская губерния и часть Кубанской области) в течении XIX в. активно заселялись русскими, украинцами, греками, что способствовало активному росту православного компонента в этом регионе и создает некоторый контраст с остальной частью Кавказа.

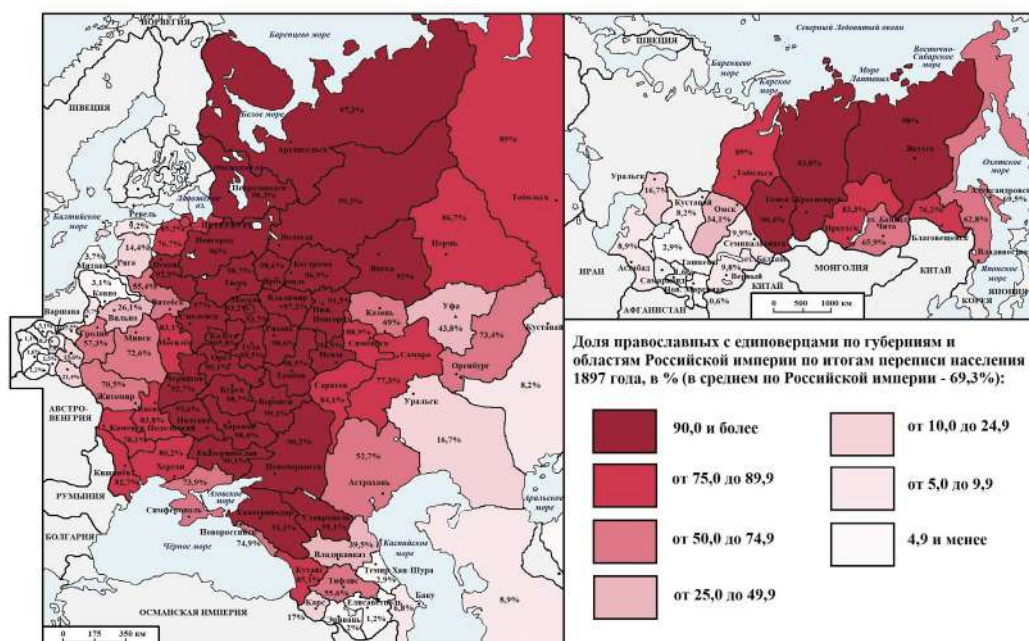

Рис. 1. Доля православных с единоверцами по губерниям и областям Российской империи по итогам переписи населения 1897 г., в % (составлено В. С. Дементьевым)

Fig. 1. The share of Orthodox with co-religionists in the provinces and regions of the Russian Empire according to the results of the 1897 census, in % (compiled by V. S. Dementiev)

Лютеране. Наибольшая доля лютеран приходилась на так называемые остзейские губернии — Эстляндскую, Лифляндскую и Курляндскую (ныне составляют территории Эстонии и Латвии). Однако, стоит сказать, что переписью 1897 г. не было затронуто Великое княжество Финляндское, где подавляющее большинство населения составляли исповедующие лютеранство финны и шведы. Вследствие многовекового скандинавско-финского влияния лютеранская церковь прочно осела в Санкт-Петербургской губернии (Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии), где доля лютеран составило свыше 12 % (в губернии без Санкт-Петербурга почти 20 %). Влияние эстонской и латвийских лютеранских церквей и миграционных потоков со стороны соседних прибалтийских губерний отразилось на повышенной доли лютеран в Псковской и Витебской губерниях (2,3 % и 3,1 % соответственно). Некоторое повышение доли лютеранского населения можно наблюдать в Олонецкой губернии (Олонецкий, Петрозаводский и Вытегорский уезды) и Кольском уезде Архангельской губернии, что предположительно сказалось скандинавско-финское влияние. Наличие немецких колоний, эстонских и латвийских поселений в Новгородской губернии также отразилось на повышении доли лютеран в регионе, особенно это заметно в Новгородском, Крестецком и Демянском уездах.

В южной части империи лютеране компактно проживали в Волынской губернии (5,5 %), степной зоны Новороссии (Херсонская губерния — 2,1 %, Таврическая губерния — 3 %, Екатеринославская губерния — 1,9 %), Саратовской и Самарской губерниях, населенные немецкими колонистами, осевшие здесь с XVIII в. вместе с католиками, реформатами и меннонитами.

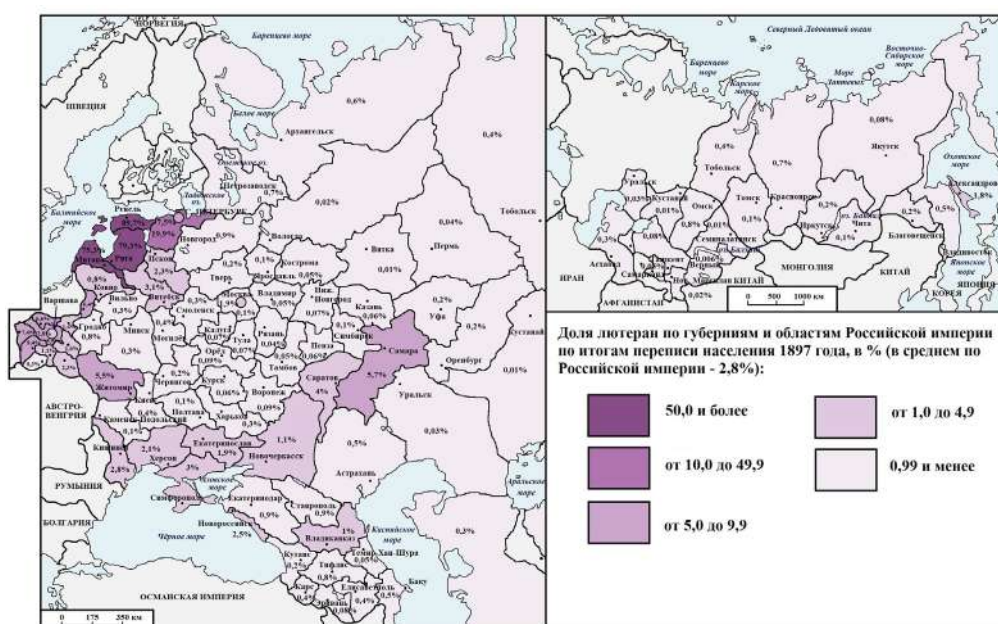

Рис. 2. Доля лютеран по губерниям и областям Российской империи по итогам переписи населения 1897 г., в % (составлено В. С. Дементьевым)

Fig. 2. The share of Lutherans in the provinces and regions of the Russian Empire according to the results of the 1897 census, in % (compiled by V. S. Dementiev)

Римско-католики. Максимум доли римско-католиков вполне ожидаемо выше в Привислинских губерниях (Варшавская, Калишская, Келецкая, Ломжинская, Люблинская, Петроковская, Плоцкая, Радомская, Сувалкская и Седлецкая губернии) и в Литве (Виленская и Ковенская губернии). Высокий процент римско-католиков в Витебской губернии (24 %) объясняется прежде всего наличием на данной территории преимущественно католической Латгалии — исторической области (ныне восточная часть Латвии), в XVI в. вошедшая в состав Речи Посполитой и принявшая католичество в отличие от остальной части Латвии. Немалую долю римско-католиков составляли немцы, которые с середины XVIII в. активно колонизировали земли Поволжья (Самарская и Саратовская губернии), Волыни и Новороссии.

Стоит отметить, что повышенная доля римско-католиков за пределами польско-литовских территорий наблюдалась в городах. Например, в Санкт-Петербурге эта доля составляла 4,2 %, а в Москве — 1,5 %. Города часто выступали центрами межэтнического и межрелигиозного взаимодействия. Если рассматривать польско-литовские губернии, то здесь ситуация прямо противоположная. В центральных городах губерний, таких как Варшава, Ковно, Вильно, Лодзь доля римско-католиков ниже, чем в соседних территориях. Это вызвано наличием в городах других крупных религиозных общин в городах, прежде всего иудаизма³.

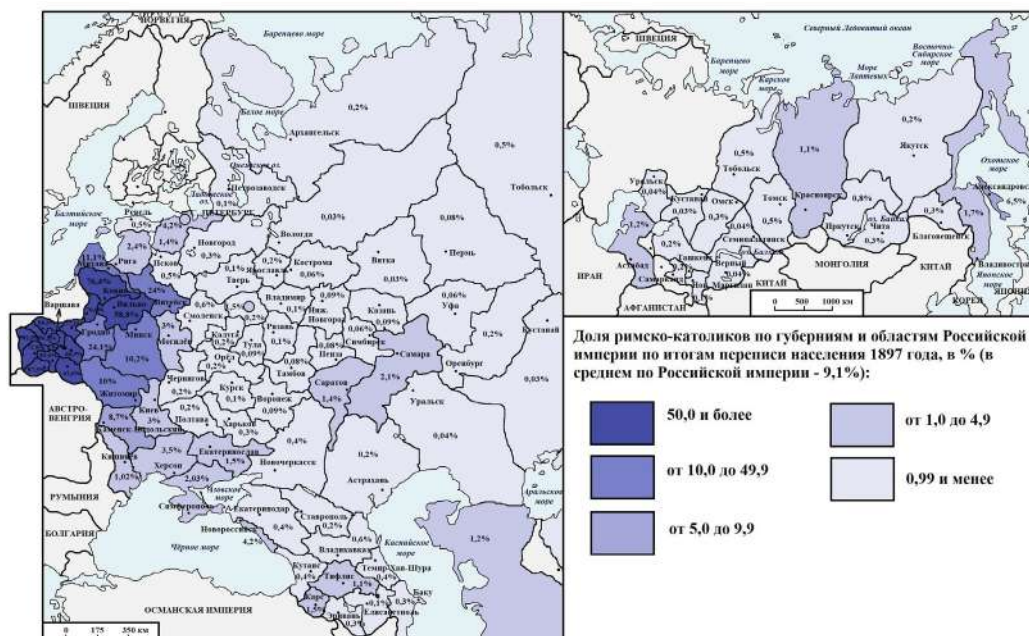

Рис. 3. Доля римско-католиков по губерниям и областям Российской империи по итогам переписи населения 1897 г., в % (составлено В. С. Дементьевым)

Fig. 3. The share of Roman Catholics in the provinces and regions of the Russian Empire according to the results of the 1897 census, in % (compiled by V. S. Dementiev)

³ Привислянский край. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. [Электронный ресурс]: URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 03.08.2023).

В данном случае речь шла исключительно о римско-католиках, не были учтены представители восточнокатолических (униатских) церквей. Как ранее было отмечено, к концу XIX в. униатство на территории Российской империи было фактически упразднено. На территории современной Белоруссии это произошло в 1839 г. по решению Полоцкого собора, а на территории Польши последняя униатская епархия была ликвидирована в 1875 году (Холмская). Представители греко-католической церкви Западной Украины на момент проведения переписи находились в составе Австро-Венгерской империи (распалась в 1918 г.).

Старообрядцы. Если поддержка православия шла на государственном уровне, то по отношению к старообрядцам (раскольникам) ситуация была прямо противоположная. На протяжении длительного времени это была самая гонимая конфессия в стране. География распространения последователей старообрядчества напрямую отражает постоянные процессы переселения их с одного места в другое на протяжении длительного времени (с XVII в.). Эти процессы были разнонаправленными. Однако, стоит отметить, что в переписи 1897 г. помимо старообрядцев также учитывались и другие «уклоняющиеся от православия», куда помимо старообрядцев вошли другие русские секты и направления христианства (хлысты, молокане, духоборы и др.).

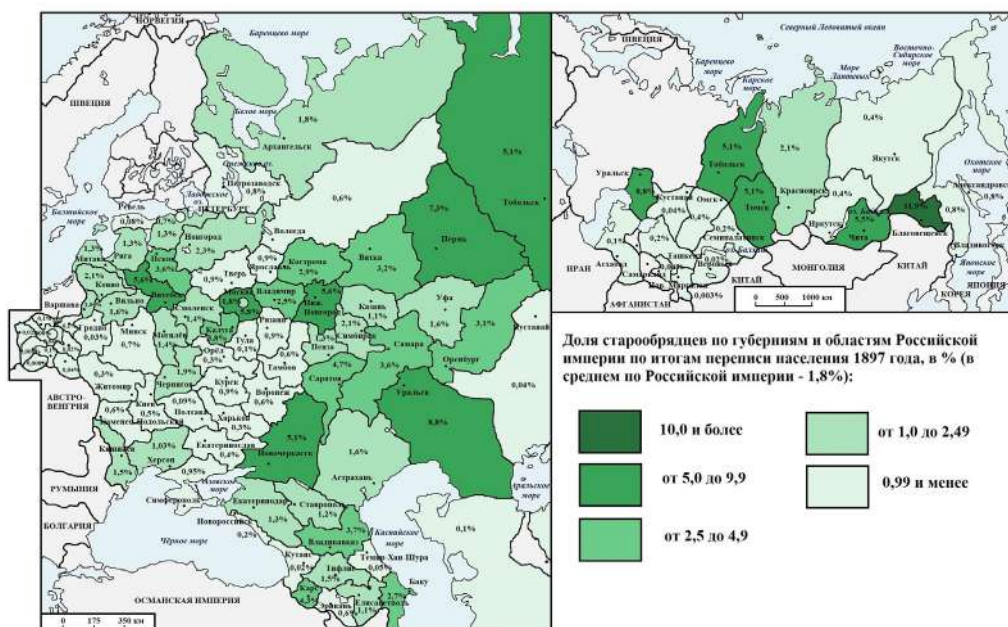

Рис. 4. Доля старообрядцев по губерниям и областям Российской империи по итогам переписи населения 1897 г., в % (составлено В. С. Деметьевым)

Fig. 4. The share of Old Believers in the provinces and regions of the Russian Empire according to the results of the 1897 census, in % (compiled by V. S. Dementiev)

В Европейской части Российской империи основными районами проживания старообрядцев считались уезды, находившиеся на стыке нескольких центральных губерний — Московской, Рязанской и Владимирской (историко-культурные местности Патриаршина и Гуслицы). Преимущественно речь идет о Богородском, Бронниц-

ком и Коломенском уездах Московской губернии, Покровском уезде Владимирской губернии, Егорьевском уезде Рязанской губернии.

Повышенный процент старообрядцев наблюдался в Калужской губернии (3,8 %), в северной части Нижегородской губернии (Балахнинский и Семеновский уезды) и юго-восточной части Костромской губернии (Макарьевский и Варнавинский уезды), северной части Черниговской губернии (Стародубье), западной части Витебской губернии (Латгалия), в Порховском и Новоржевском уездах Псковской губернии, Хвалынском и Вольском уездах Саратовской губернии, Осинском и Оханском уездах Пермской губернии, на юге Бессарабской губернии, на юго-западе Tobольской губернии (Ялutorовский, Тюменский, Курганский и Ишимский уезды), Томской губернии (Алтай), Забайкальской области (Верхнеудинский уезд), Амурской области (11,9 %). Достаточно много старообрядцев было среди Донских, Терских и Яицких казаков [4; 8; 11; 14].

В Закавказье большую долю составляли последователи «других уклоняющиеся от православия». Это молокане, субботники, духоборы, штундисты и др.⁴.

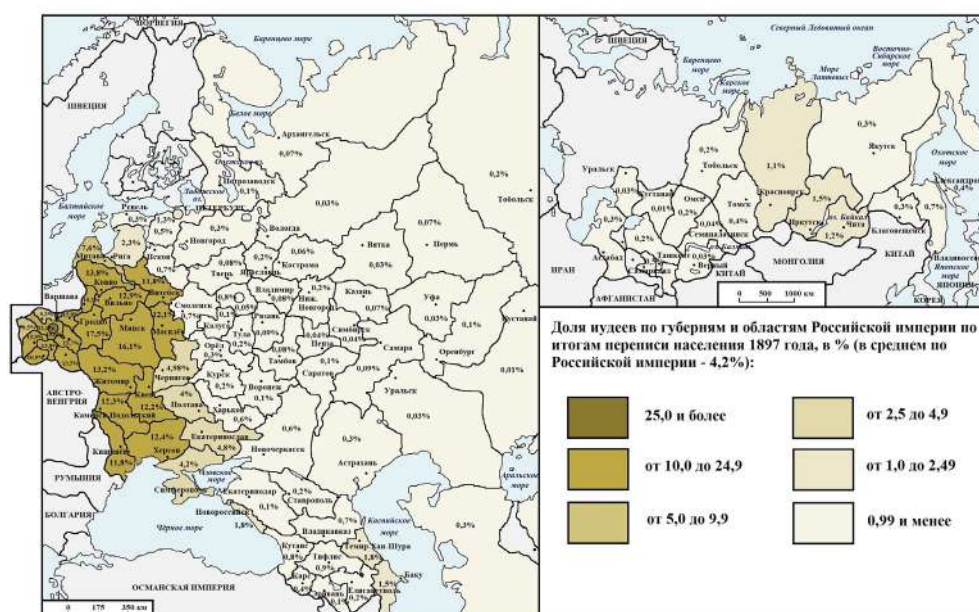

Рис. 5. Доля иудеев по губерниям и областям Российской империи по итогам переписи населения 1897 г., в % (составлено В. С. Дементьевым)

Fig. 5. The share of Jews in the provinces and regions of the Russian Empire according to the results of the 1897 census, in % (compiled by V. S. Dementiev)

Иудеи. Ареал распространения приверженцев иудаизма в Российской империи очень хорошо прослеживается в западной части страны, которую также именуют «чертой оседлости», за пределами которой евреям (кроме особо привилегированной группе) запрещалось селиться. Речь идет о Привислинских губерниях, Западной Украины и Белоруссии, а также Бессарабии. При этом хорошо прослеживается

⁴ Старообрядство // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

этноконфессиональная граница по реке Днепр, как и в случае с римско-католиками и православными. В Курляндской и Псковской губерниях также отмечался повышенный процент иудеев, что могло отразиться на их в соседском расположении с «чертой оседлости» [15]. Повышенный процент еврейского населения наблюдался в крупных городах вне «черты оседлости» (Рига, Харьков, Нижний Новгород и др.). В Крыму коренное тюркоязычное население исповедовали иудаизм — крымчаки, а также переселенцы евреи. На Северном Кавказе и Закавказье иудаизм исповедовали ираноязычные горские евреи (Дагестан и Азербайджан) и особая грузиноязычная этнолингвистическая группа грузинских евреев [3].

В Сибири и на Дальнем Востоке согласно переписи населения, равномерно проживали вдоль строящейся Транссибирской магистрали (1891–1916 гг.) от Томской губернии до Забайкальской области [20].

В пределах Средней Азии повышенная доля иудеев наблюдалась в Самаркандской области (0,5 %). Однако, в данной области вместе с неохваченными переписями территории Бухарского эмирата и Хивинского ханства компактно проживали ираноязычные бухарские евреи.

Армяно-григориане. География распространения армяно-григориан (представителей Армянской апостольской церкви) практически совпадает с географией расселения армян, как и в случае с евреями-иудеями. Максимальная их доля была зафиксирована в Эриванской губернии (52,1 %), в Тифлисской губернии (20 %), Елисаветпольской губернии (34 %) и Карсской области (24,5%). Часть этих территории находится в границах современной Армении. Тем не менее в границах современной

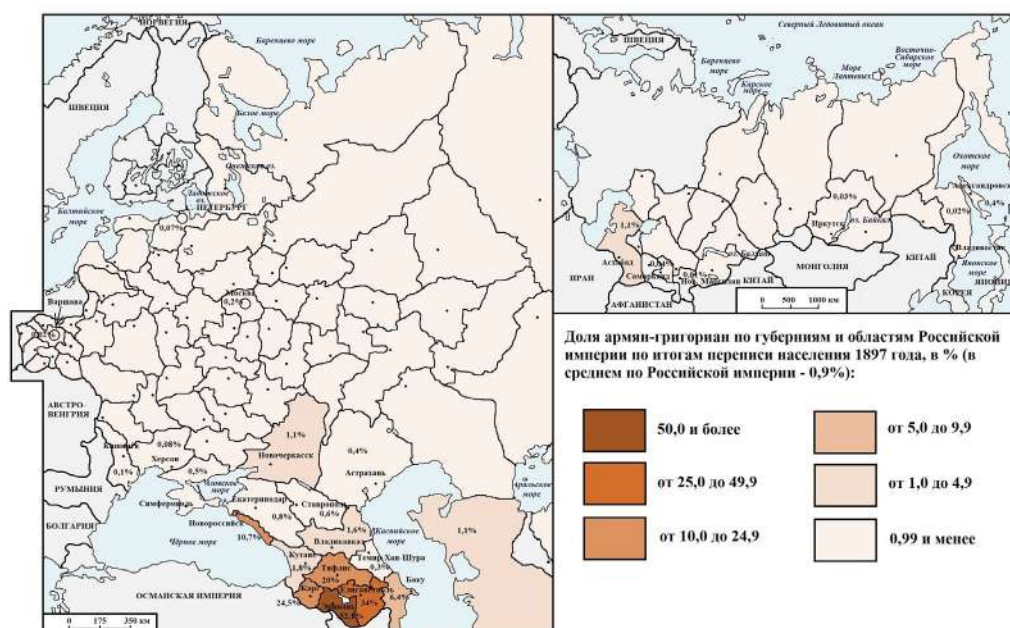

Рис. 6. Доля армяно-григориан по губерниям и областям Российской империи по итогам переписи населения 1897 г., в % (составлено В. С. Дементьевым)

Fig. 6. The share of Armenian-Gregorians in the provinces and regions of the Russian Empire according to the results of the 1897 census, in % (compiled by V.S. Dementiev)

Грузии в крае Самцхе-Джавахети (район городов Ахалкалаки и Ахалцихе) в настоящее время проживает значительная доля армян (бывший юг Тифлисской губернии).

В районе Северного Кавказа уже прослеживаются современные тенденции активного заселения армянами. Повышенная доля армянского населения наблюдалась в Черноморской губернии (10,7 %), в Области войска Донского (1,1 %), Кубанской области (0,8 %), Терской области (1,6 %) и Ставропольской губернии (0,6 %). Кроме этого, армянские поселения были в Крыму и в Астрахани. Таким образом, представители армяно-григориан компактно проживали в южной части Российской империи.

За пределами южного региона доля армяно-григориан была крайне мала или не фиксировались вовсе за исключением Закаспийской области, куда в 1880-е гг. был направлен значительный поток армянских торговцев и купцов, что в дальнейшем отразилось на религиозном разнообразии данного региона. Особенно много их проживало в районе Асхабада и Красноводска⁵.

Мусульмане (магометане). Мусульмане (магометане) составляли значительную часть Российской империи. Подавляющее большинство составляли сунниты. Лишь в Закавказье шииты составляли внушительную долю. Все территории, где приверженцев ислама было выше, располагались на окраинах, присоединенных к Российской империи на протяжении XVIII–XIX вв., т. е. под по русской властью находились сравнительно недавно.

В Европейской части России основу мусульманского населения составляют татары и башкиры, поэтому Казанская и Уфимская губернии выделяются по общей доли приверженцев ислама (29,2 % и 49,9 % соответственно). К западу от правобережья Волги повышенный процент мусульман наблюдался в Симбирской (8,8 %), Нижегородской (2,6 %), Пензенской (4 %) и Саратовской (4 %) губерниях. На правобережье Волги представлены преимущественно субэтносом татарами-мишарями. В восточной части Рязанской губернии представлена незначительная доля касимовских татар.

В Вятской губернии в основном были представлены татары, по сути, здесь шло продолжение заселения ими со стороны Казанской губернии (Елабужский, Малмыжский, Уржумский уезды), а в Глазовском уезде компактно проживали так называемые чепецкие татары [21]. В Пермской и Оренбургской губерниях наблюдался повышенный процент татар и башкир, с чем и связана высокая доля мусульман в данном регионе (5,1 % и 22,8 % соответственно). Особо выделяется Астраханская губерния, что в Нижнем Поволжье. Однако, стоит сказать, что в состав губернии была включена Букеевская орда (зависимое казахское ханство) с преимущественно мусульманским населением.

В Крыму, несмотря на активное заселение разными народами, доля мусульман на полуострове оставалась достаточно высокой, в частности, за счет компактного проживания крымских татар.

На Северном Кавказе можно выделить две зоны — западная менее мусульманская и восточная более мусульманская часть региона. В первом случае одной из причин относительно невысокой доли мусульман вызвана следствиями последствий Кавказской войны (1817–1864 гг.), в результате чего произошёл массовый переход приверженцев ислама в Османскую империю (мухаджирство). Соответственно восточная часть, населенная коренными народами (чеченцами, ингушами, дагестанскими народами) представляла главным оплотом ислама на всём Северном Кавказе [17].

⁵ Переселение армян в Закаспийскую область (конец XIX — начало XX вв.). [Электронный ресурс]: URL: <http://www.nashasreda.ru> (дата обращения: 04.08.2023).

В Закавказье менее мусульманской оказалась территория современной Грузии. Наименьшая доля мусульман была отмечена в Кутаисской губернии (11,1 %) и на севере Тифлисской губернии (район проживания осетин). Наибольшая доля была отмечена в Бакинской губернии (81,8 %), азербайджанцы преимущественно шииты. Карсская область, населенная турками, также была преимущественно мусульманской (50,2 %). Стоит сказать, что Карсская область была образована в 1878 г. из земель Карсского и Чидырского санджаков Османской империи и отошла в результате русско-турецкой войны 1877–1878 гг. к Российской империи.

Среднеазиатская часть Российской империи оставалась целиком мусульманской. В целом в Средней Азии проживало большинство мусульман империи. В Уральской, Тургайской и восточной части Семипалатинской областях их доля была ниже, что связано с активным заселением северных районов Казахстана казаками, многие из которых являлись старообрядцами, православными, единоверцами.

В Сибири Тобольская губерния отличалась повышенной доли мусульман (4,5 %), в которой компактно проживали сибирские татары, составляющее ранее основу Сибирского ханства (1498–1598 гг.).

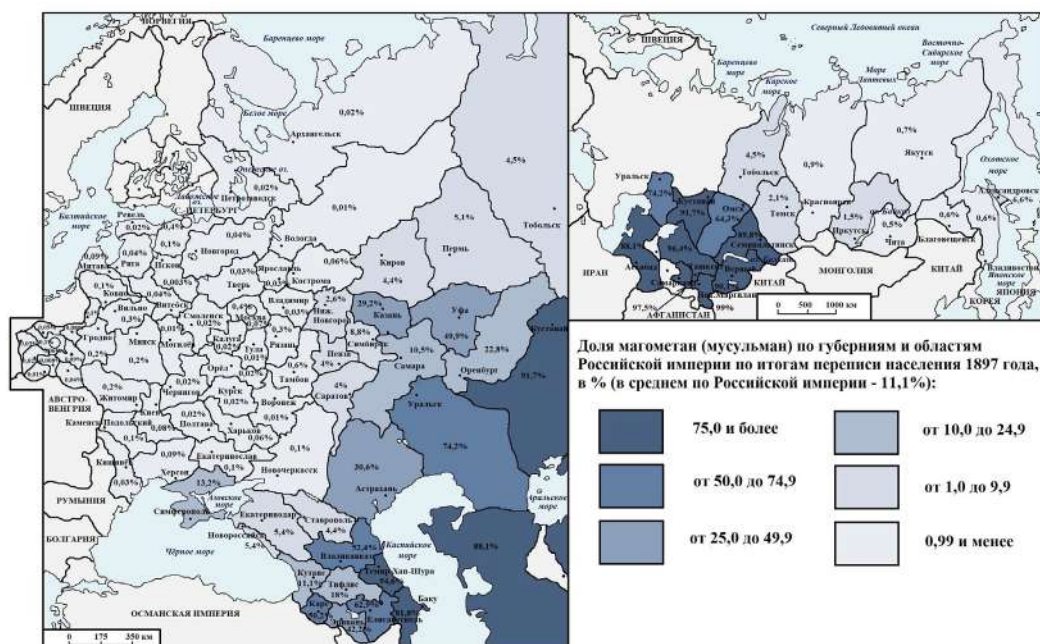

Рис. 7. Доля магометан (мусульман) по губерниям и областям Российской империи по итогам переписи населения 1897 г., в % (составлено В. С. Дементьевым)

Fig. 7. The share of Mohammedans (Muslims) by provinces and regions of the Russian Empire according to the results of the 1897 census, in % (compiled by V. S. Dementiev)

Буддисты. Третья мировая религия также прочно закрепилась на просторах Российской империи. Речь идет о представителях буддизма. Данное религиозное направление прочно закрепилось в Сибири и на Дальнем Востоке. Это район Прибайкалья (Забайкальская область и Иркутская губерния), где преобладающим большинством тех, кто исповедует буддизм, являются буряты. Территория современной

Республики Тывы, населенной буддистами, на тот момент времени к Российской империи пока не имела никакого отношения (в 1914 г. Урянхайский край (ныне — Республика Тыва) перешел под протекторат России).

В Приморской области доля буддистов также была велика, но за счет того, что на данной территории проживало достаточно много китайцев, корейцев и японцев, среди которых была значительная доля представителей данной религиозной группы. В Амурской области в отличие от Приморской среди корейцев буддистов было меньше. Остров Сахалин пока еще целиком находился под управлением Российской империи. На данной территории, согласно переписи, проживало свыше четырех сотен буддистов, из которых 51 % приходился на японцев, 32 % — на китайцев и 14,6 % — на корейцев.

В Европейской части Российской империи как ожидаемо традиционный ареал распространения буддизма приходится на зону проживания калмыков. На тот момент времени этот ареал находился в пределах Астраханской губернии, северо-востока Ставропольской губернии, севера Терской области и юго-востока Области Войска Донского.

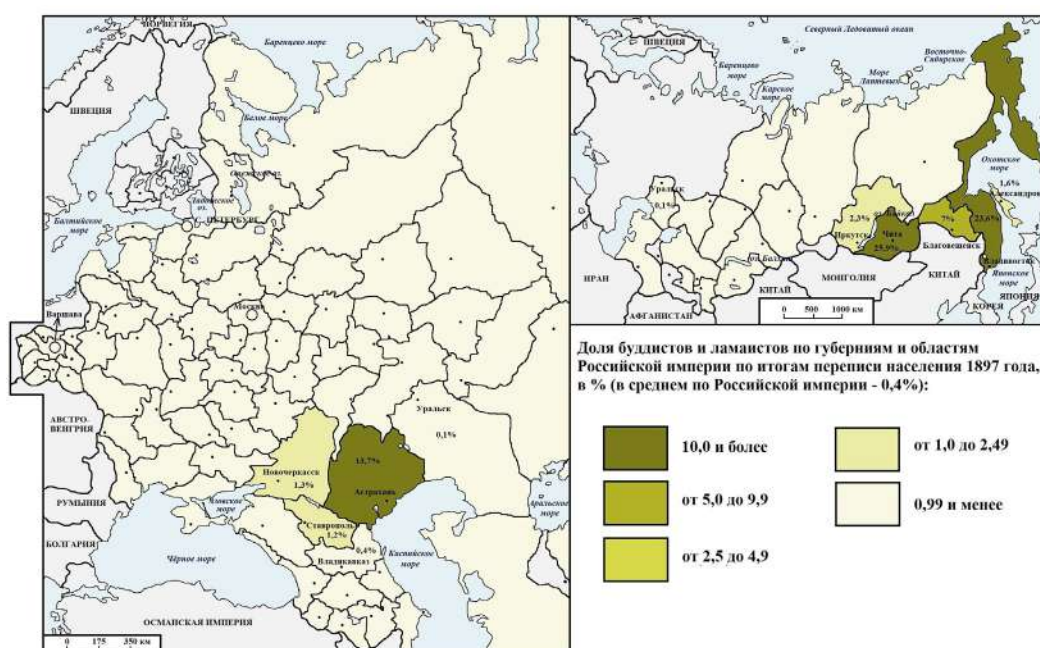

Рис. 8. Доля буддистов и ламаистов по губерниям и областям Российской империи по итогам переписи населения 1897 г., в % (составлено В. С. Дементьевым)

Fig. 8. The share of Buddhists and Lamaists in the provinces and regions of the Russian Empire according to the results of the 1897 census, in % (compiled by V. S. Dementiev)

Язычники. К данной категории скорей стоит отнести население, придерживающиеся традиционных вероисповеданий. Данная группа населения хорошо прослеживается в менее освоенных районах Сибири и Дальнего Востока, в т.ч. русским населением. Соответственно влияние православия в этих территориях было минимальным. Традиционные вероисповедания имели место быть в удаленных районах Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также в северных уездах Тобольской и

Енисейской губерниях. Несколько пониженный процент язычников в Якутской области был связан скорее всего с успешностью распространения православной веры среди коренных народов.

В Европейской части Российской империи также наблюдались ареалы плотного проживания представителей традиционных вероисповеданий. Особенно это было заметно в Поволжье и Приуралье, где проживали на тот момент марийцы (черемисы) и удмурты (вотяки), в меньшей степени чуваш. Заметно выделяется Уфимская губерния, куда направлялись значительные миграционные потоки марийцев и удмуртов из Волго-Вятского региона, в т. ч. бежавших от христианизации. В связи с этим доля язычников среди марийцев и удмуртов Приуральского региона было выше, чем доля язычников в той же среде, оставшихся на прежних местах. Подобную ситуацию можно проследить и на примере чувашей Белебеевского и Бугульминского уездов (Самарская и Уфимская губернии).

В Казанской губернии высокая доля лиц, исповедующие остальные нехристианские исповедания (преимущественно язычники), приходится на три уезда: Мамадышский (70 % — удмурты и 27 % — марийцы), Царёвококшайский (в основном марийцы) и Чистопольский (в основном чуваш). Стоит отметить, что в Царёвококшайском уезде лишь 2 % марийцев записали себя как язычники, а в Чистопольском уезде — почти 11 % чувашей записали себя язычниками.

В Вятской губернии повышенная доля языческого населения отмечается в двух уездах — Елабужском (преимущественно марийцы и удмурты) и Уржумском (в основном марийцы).

Доля язычников в Уфимской губернии составляло 4,5 % преимущественно за счет четырех уездов — Уфимского, Бирского, Мензелинского и Белебеевского уездов. В Уфимском уезде более 77 % всех язычников составляли марийцы (примерно 64 % от всего количества марийцев в уезде), 15 % — удмурты (92 % от всего количества удмуртов в уезде). В Бирском уезде 76 % язычников также составляли марийцы (95 % от всего количества марийцев в данном уезде), 24,4 % — удмурты (96 % от всех удмуртов, проживающих в уезде). В Мензелинском уезде примерно 80 % язычников составляли марийцы (свыше 95 % от всех марийцев в уезде), 16,5 % — чуваш (17 % от всех чувашей уезда). В Белебеевском уезде на марийцев приходилось 94 % язычников (98 % от всего количества марийцев, проживающих в уезде).

В Самарской губернии повышенный процент язычников приходится на Бугульминский уезд. В данном уезде свыше 90 % язычников приходилось на чувашей (около 11 % от всех чувашей уезда), остальные 9–10 % приходилось на удмуртов (около 13 % от всех удмуртов уезда).

В Пермской губернии повышенная доля язычников наблюдалась в Красноуфимском и Осинском уездах. В Красноуфимском уезде практически все язычники (97 %) — марийцы (почти 98 % от всего количества марийцев, проживающих в данном уезде), в Осинском уезде почти все язычники — удмурты (96 % от всего числа удмуртов в уезде). Видно, что марийцы и удмурты в Пермской губернии в большей степени остались приверженцами своих традиционных вероисповеданий несмотря на их миграции на восток из районов их компактного проживания, где распространение христианства принесла свои плоды.

Отдельно стоит выделить район Закавказья, а именно Эриванскую губернию и Карсскую области, где доля язычников составляла 1,7 % и 1,1 % соответственно.

Большинство язычников было зафиксировано среди курдов, компактно проживающих в этих регионах (Эчмиадзинский, Александропольский, Сурмалинский уезды Эриванской губернии и Кагызманский округ Карсской области). В данном случае к язычникам были причислены езиды.

Стоит отметить, что большинство курдов исповедуют мусульманскую веру. К примеру, в Эчмиадзинском уезде язычниками записано свыше 11 % об общей численности курдов, а в Кагызманском округе записано около 18 %. В Сурмалинском уезде Эриванской губернии язычниками отметились примерно 41 % курдоязычных жителей, а в Александропольском уезде эта доля составляла 95,5 %.

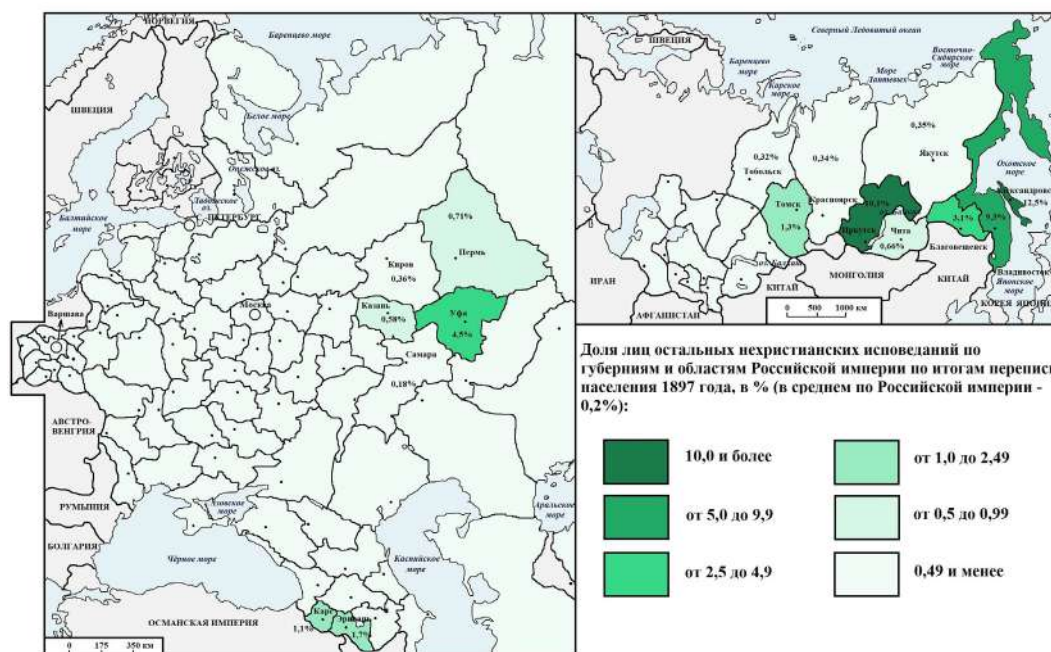

Рис. 9. Доля лиц остальных нехристианских исповеданий по губерниям и областям Российской империи по итогам переписи населения 1897 г., в % (составлено В. С. Дементьевым)

Fig. 9. The share of people of other non-Christian confessions by provinces and regions of the Russian Empire according to the results of the 1897 census, in % (compiled by V. S. Dementiev)

Остальные вероисповедания. Протестанты-меннониты в большей степени были зафиксированы в Херсонской, Таврической и Екатеринославской губерниях, где компактно проживали немцы. Немцы на данных территориях также являлись лютеранами и католиками.

Реформатство — группа возникших в результате Реформации XVI в. кальвинистских церквей континентально-европейского происхождения. Их представители в результате переписи 1897 г. были зафиксированы на территории современной Литвы, а именно в Поневежском и Новоалександровском уездах Ковенской губернии. Реформаты также были зафиксированы в Новоузенском уезде Самарской губернии и Камышинском уезде Саратовской губернии, где также данное религиозное течение исповедовали немцы (наряду с немцами-лютеранами и немцами-католиками).

Среди **баптистов** — одного из протестантских направлений было достаточно много среди русского населения всех сословий, однако повышенный процент баптистов была отмечена на западе Курляндской губернии (Виндавский, Газенпотский и Гробинский уезды), а также в Житомирском уезде Волынской губернии.

Армянская католическая церковь, как и остальные восточнокатолические церкви мира, сохраняла исконную обрядность при одновременном признании главенства папы Римского (как по примеру униатства в Украине и в Белоруссии). Повышенная доля армяно-католиков была отмечена в южной части Тифлисской губернии (Ахалкалакский, Ахалцихский и Борчалинский уезды) и южной части Кутаисской губернии (Артвинский округ).

В определенном смысле это аналог униатства на Украине и в Белоруссии. По сравнению с ареалом расселения армяно-григориан ареал армяно-католиков имеет явный уклон на запад: «ядро» их относительно монолитной территории — юг Тифлисской (упомянутая Джавахетия и близлежащие области) и крайний юг Кутаисской губернии (Артвинский округ).

Выводы. Первая всероссийская перепись населения, проведенная в 1897 г., стала основным источником по исследованию народонаселения в Российской империи. Основную ценность итогов данной переписи представляют сведения по конфессиональному составу населения, т. к. в последующих переписях населения религиозный состав практически не учитывался.

Как ожидаемо основной религией Российской империи считалось православие, которая имела государственную поддержку. Благодаря чему ее позиция с каждым годом повышалась. Однако, в Российской империи существовали и другие религии, имевшие своих многочисленных последователей. Это ислам, римско-католичество, иудаизм, лютеранство, старообрядчество, армяно-григорианство, буддизм. Данные религиозные течения имели важную роль в культурной и социальной жизни как всего государства, так и отдельных регионов. Остальные религиозные течения были крайне малочисленны и незаметны в общей конфессиональной структуре населения государства. Согласно итогам переписи населения 1897 г. Российская империя была многонациональной и поликонфессиональной страной, где различные религии вполне успешно сосуществовали вместе на одной территории.

Литература

1. *Андреянова С. И.* Региональное конфессиональное пространство: структура и типология // Глобальный научный потенциал. 2014. № 11 (44). С. 7–12.
2. *Балабейкина О. А.* Историко-географические аспекты территориальной организации православной церкви в России // Псковский регионологический журнал. 2014. № 19. С. 64–73.
3. *Гессен В. Ю.* К истории статистических исследований еврейского населения в России // Петербургский исторический журнал. № 1. 2015. С. 31–50.
4. *Головлёв А. А.* Этно-конфессиональный состав Терского казачьего войска (вторая половина 19-го — начало 20-го в.) // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2017. № 3 (21). [Электронный ресурс]: URL: <https://regrazvitie.ru/etno-konfessionalnyj-sostav-terskogo-kazachego-vojska-vtoraya-pоловина-19-go-nachalo-20-go-v/> (дата обращения: 01.08.2023).
5. *Горина К. В.* Конфессиональное пространство: понятие и его структурные элементы // Система ценностей современного общества. 2012. № 24. С. 8–13.
6. *Горохов С. А.* Конфессиональное геопространство как объект изучения географии религий // Известия РАН. Серия географическая. 2014. № 2. С. 21–30.
7. *Горохов С. А., Агафошин М. М.* Подходы к оценке религиозной принадлежности населения в географических исследованиях // Географическая среда и живые системы. 2020. № 2. С. 52–64.

8. Дементьев В. С. Этнический и конфессиональный состав населения Псковской губернии в XIX — начале XX вв. // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2016. № 45. С. 34–44.
9. Кабузан В. М. Распространение православия и других конфессий в России в XVIII — начале XX вв. (1719–1917). М.: ИРИ РАН, 2008. 272 с.
10. Манаков А. Г. Трансформация территориальной структуры конфессиональной структуры конфессионального пространства России в XX — начале XXI в. // Географический вестник. 2019. № 2 (49). С. 13–24.
11. Манаков А. Г., Дементьев В. С. Динамика конфессионального состава населения Псковского региона во второй половине XIX в. // Религиоведение. 2018. № 1. С. 92–102.
12. Манаков А. Г., Дементьев В. С. Территориальная структура конфессионального пространства юго-восточной части Балтийского региона // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 1. С. 92–108.
13. Манаков А. Г., Суворков П. Э. Сдвиги в конфессиональном пространстве России в XVIII — начале XX в.: историко-географический анализ // Известия Русского географического общества. 2018. Вып. 2. С. 3–15.
14. Осипов И. В., Падалкина В. В., Сажина В. А. Российское старообрядчество в системе государственно-конфессиональных отношений // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 63. С. 116–135.
15. Полян П. М. Родимое пятно России: черта еврейской оседлости. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0735/nauka02.php> (дата обращения: 01.08.2023).
16. Рачкова А. В., Попкова О. В. Применение математических методов в изучении религиозного состава населения Российской империи // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». [Электронный ресурс]: URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008309> (дата обращения: 01.08.2023).
17. Салаходина Г. В. Распространение ислама и его влияние на жизнь горского населения Северо-Западного Кавказа в XIX — начале XX вв. Дисс. ... канд. истор. наук. 2008. 283 с.
18. Сафронов С. Г. Территориальная структура и динамика современного конфессионального пространства России // Региональные исследования. 2013. № 4 (42). С. 87–100.
19. Слобожникова В. С. Конфессиональный портрет современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2007. Т. 7. № 1. С. 69–74.
20. Фарзалиев С. Распространение иудаизма на Кавказе: исторический очерк // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. Вып. 4. С. 168–178.
21. Фаттахов Т. Д. К истории расселения татар-мусульман в юго-восточных городах и уездах Вятской губернии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. С. 64–70.
22. Филимонова И. Ю. Структура и развитие конфессионального пространства Оренбургской области: автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Оренбург, 2006. 18 с.

References

1. Andreyanova S. I. (2014), Regional confessional space: structure and typology, *Global scientific potential*, no. 11 (44), pp. 7–12. (In Russ.).
2. Balabeykina O. A. (2014), Historical and geographical aspects of the territorial organization of the Orthodox Church in Russia, *Pskov Regional Journal*, no. 19, pp. 64–73. (In Russ.).
3. Gessen V. Yu. (2015), On the history of statistical studies of the Jewish population in Russia, *Petersburg Historical Journal*, no. 1, pp. 31–50. (In Russ.).
4. Golovlev A. A. (2017), Ethno-confessional composition of the Terek Cossack army (second half of the 19th — early 20th century), *Regional development: electronic scientific and practical journal*, no. 3 (21). URL: <https://regrazvitie.ru/etno-konfessionalnyj-sostav-teretskogo-kazachego-vojska-vtoraya-pоловина-19-go-nachalo-20-go-v/> (date of access: 08/01/2023).
5. Gorina K. V. (2012), Confessional space: the concept and its structural elements, *System of values of modern society*, no. 24, pp. 8–13. (In Russ.).
6. Gorokhov S. A. (2014), Confessional geospace as an object of study of the geography of religions, *Izvestiya RAN. Geographic series*, no. 2, pp. 21–30. (In Russ.).
7. Gorokhov S. A., Agafoshin M. M. (2020), Approaches to assessing the religious affiliation of the population in geographical research, *Geographical environment and living systems*, no. 2, pp. 52–64. (In Russ.).

8. Dementiev V. S. (2016), Ethnic and confessional composition of the population of the Pskov province in the 19th-early 20th centuries, *Pskov. Scientific and practical, historical and local history journal*, no. 45, pp. 34–44. (In Russ.).
9. Kabuzan V. M. (2008), Spread of Orthodoxy and other confessions in Russia in the 18th — early 20th centuries. (1719–1917), Moscow, 272 p. (In Russ.).
10. Manakov A. G. (2019), Transformation of the territorial structure of the confessional structure of the confessional space of Russia in the early XX — early XXI century, *Geographic Bulletin*, no. 2 (49), pp. 13–24. (In Russ.).
11. Manakov A. G., Dementiev V. S. (2018), Dynamics of the confessional composition of the population of the Pskov region in the second half of the 19th century, *Religious studies*, no. 1, pp. 92–102. (In Russ.).
12. Manakov A. G., Dementiev V. S. (2019), Territorial structure of the confessional space of the south-eastern part of the Baltic region, *Baltic region*, no. 1, pp. 92–108. (In Russ.).
13. Manakov A. G., Suvorkov P. E. (2018), Shifts in the confessional space of Russia in the 18th — early 20th centuries: a historical and geographical analysis, *News of the Russian Geographical Society*, iss. 2, pp. 3–15. (In Russ.).
14. Osipov I. V., Padalkina V. V., Sazhina V. A. (2017), Russian Old Believers in the system of state-confessional relations, *State Administration. Electronic Bulletin*, no. 63, pp. 116–135. (In Russ.).
15. Polyan P. M. Birthmark of Russia: The Jewish Pale of Settlement. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0735/nauka02.php> (date of access: 08/01/2023).
16. Rachkova A. V., Popkova O. V. Application of mathematical methods in the study of the religious composition of the population of the Russian Empire, *Proceedings of the VII International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum"*. URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008309> (date of access: 08/01/2023).
17. Salakhodinova G. V. (2008), *The spread of Islam and its influence on the life of the mountain population of the North-Western Caucasus in the 19th — early 20th centuries*, Dissertation for the Candidate of Historical Sciences, 283 p. (In Russ.).
18. Safronov S. G. (2013), Territorial structure and dynamics of modern confessional space in Russia, *Regional studies*, no. 4 (42), pp. 87–100. (In Russ.).
19. Slobozhnikova V. S. (2007), Confessional portrait of modern Russia, *Bulletin of the Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science*, vol. 7, no. 1, pp. 69–74.
20. Farzaliev S. (2008), The spread of Judaism in the Caucasus: a historical essay, *The Caucasus and globalization*, vol. 2, iss. 4, pp. 168–178. (In Russ.).
21. Fattakhov T.D. (2015), On the history of the settlement of Muslim Tatars in the southeastern cities and counties of the Vyatka province, *Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities*, pp. 64–70. (In Russ.).
22. Filimonova I. Yu. (2006), *The structure and development of the confessional space of the Orenburg region*, Dissertation for the Candidate of Geographical Sciences, Orenburg, 174 p. (In Russ.).

Сведения об авторах

Дементьев Виталий Сергеевич — кандидат географических наук, преподаватель Института среднего профессионального образования, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, С.-Петербург, Россия.

E-mail: dementjew.vitaly2011@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0873-9278

Кроток Роман Николаевич — младший научный сотрудник молодежной научно-исследовательской лаборатории кроссрегиональных и трансграничных исследований, аспирант кафедры географии, Псковский государственный университет, г. Псков, Россия.

E-mail: roma.krotok@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5111-0686

About the authors

Dr Vitaliy Dementiev, Institute of secondary professional education, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia.

E-mail: dementjew.vitaly2011@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0873-9278

Roman Krotok, Junior Research Fellow, PhD student, Department of Geography, Pskov State University, Pskov, Russia.

E-mail: roma.krotok@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5111-0686

Поступила в редакцию 29.08.2023 г.

Поступила после доработки 15.10.2023 г.

Статья принята к публикации 20.11.2023 г.

Received 29.08.2023.

Received in revised form 15.10.2023.

Accepted 20.11.2023.